

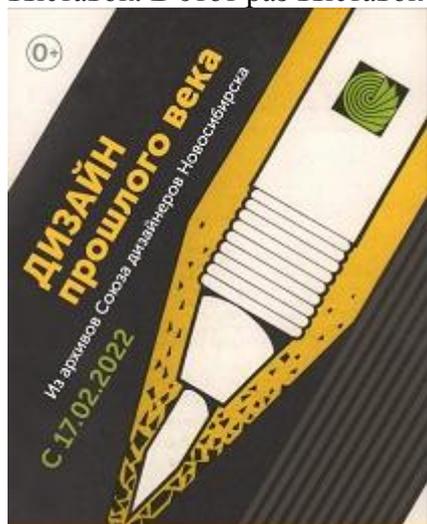
Вера Петрашкова

Прогулки по выставочным залам. Краеведческий музей.

Март, 2022 г. Новосибирск

(продолжение)

Второй выход на выставки в марте я совершила вместе с закадычной подругой Татьяной и ее знакомой в Краеведческий музей. Целью был осмотр экспозиции выставки “Народный мастер”. Но в Краеведческом музее никогда не удастся посетить только ОДНУ КОНКРЕТНУЮ выставку. Просто характера не хватает идти бодрым шагом по второму этажу в нужный зал, не оглядываясь на экспонаты в других помещениях. Да и билет традиционно продают на посещение ВСЕХ выставок. В этот раз выставок было четыре.

Зал с экспонатами, которые рассказывают о профессиональном становлении дизайна в Новосибирске, мы осмотрели основательно. Но фотографий у меня не осталось, так как освещение в этом зале было таким, что кадр заполняли либо шторы с оборками, либо фигуры экскурсантов, включая мою физиономию.

Выставка **“Дизайн прошлого века”** была подготовлена музеем совместно с Новосибирским отделением Союза дизайнеров России. На выставке представлены архивные документы, эскизы, фотографии и промышленные образцы, выполненные по проектам новосибирских авторов в период с 1964 по 2000 годы. Это и предметы быта, и повседневный костюм, и графический дизайн, и дизайн городского пространства – основные направления, которыми занимаются художники Новосибирского отделения Союза дизайнеров России и сегодня (<https://youmuseum.ru/exhibitions/dizayn-proshlogo-veka/>). На выставке представлены работы художников-конструкторов первых организаций, связанных с дизайном в Новосибирске: Специального художественно-конструкторского бюро, Научно-производственного объединения “ЛУЧ”, художественно-конструкторского отдела радио-объединения “ВЕГА”.

Удивительно было рассматривать предметы быта, технику, которые в былые годы были практически во всех семьях новосибирцев: кофеварки, ручки, магнитофоны, бритвы, фотоаппараты, шурупверты, даже автобусные и трамвайные билеты.

А ведь большая часть проектов того времени создавалась дизайнерами, которые не имели своем арсенале компьютерных технологий. И все это было совсем недавно – в XX веке!

Я все-таки нашла статью с впечатлениями о выставке и фотографиями (https://siu.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=490436).

На следующей выставке **“Книжная графика. Сибирские огни”** были представлены работы художников в жанре книжной графики. Причем это работы художников, которые не просто сотрудничали с книжным издательством Новосибирска (иллюстрировали издаваемые книги), но и конкретно принимали участие в выпуске журнала “Сибирские огни”. Журнал в этом году отмечает 100-летие.

На выставке можно увидеть работы Владимира Авдеева, Леонида Груздева, Эдуарда Гороховского, Спартака Калачева, Александра Шурица, Вениамина Чебанова и других. Эти мастера оформили не один десяток книг разной тематики и жанров.

Помимо новосибирской книжной графики второй половины XX века, которая по праву считается образцовой, на выставке

представлены работы современных новосибирских художников, посвященные сибирской литературе, отдельным писателям и их произведениям.

Наиболее интересными из увиденных мне почему-то показались графические работы **Евгения Молодина** “Январь” (2016 г.) и “В дровах” (2014 г.). Почему работа на нижней левой картинке называется “Январь”, я так и не поняла – даже засомневалась в том, что правильно запомнила. И правильно сделала, потому как нашла другое, более подходящее название “На дворе”. Про Евгения Молодина, так как его работы меня заинтересовали чрезвычайно, нашла разную полезную информацию.

Евгений Молодин – график, автор иллюстраций, дизайнер. Член союза художников России с 2015 года. Учился в Новосибирском государственном университете (1990–1995 г.) на историческом отделении гуманитарного факультета. Постоянный участник российских и зарубежных выставок. Работы находятся в коллекциях Томского художественного музея, в галереях Испании, Италии, в частных коллекциях в России и за рубежом.

Не имея специального художественного образования, он обладает великолепной техникой в исполнении “графического произведения единственного и неповторимого” – уникальной графики. Евгений рисует с детства. В результате юношеские увлечения сформировали его как прекрасного графика, автора замечательных иллюстраций, и грамотного дизайнера (статья содержит много работ Евгения Молодина <https://www.liveinternet.ru/users/3162595/post339647359/>).

Графические работы Молодина на выставке, посвященной 100-летию “Сибирских огней”, сильно отличаются от работ других графиков – больше всего они напоминают фотографии. Эту характеристику я нашла и в другой статье о творчестве художника-самоучки (<https://nsknews.info/materials/tonkiy-effekt-novosibirskiy-khudozhnik-sozdayet-kartiny-sharikovymi-ruchkami-/>).

Работы Молодина отличает уникальная техника исполнения: глазу кажется, что это фото или какой-то вариант живописи, но это – графика шариковой ручкой.

Сам он говорит о своем творчестве:

Художники по-разному видят и лист, и фактуру, и текстуру. Мне интереснее работать с бумагой. Мне интересно оставить на ней какие-то незаполненные поля или части и превратить эти части в существенную часть работы.

Я разглядывала в интернете разные работы Евгения Молодина (<https://illustrators.ru/users/id25841>). Восхищалась. На фото внизу следующие работы: “Familia 1” (бумага, шариковая ручка), “Трофейный аккордеон” (переплетный картон на черной бумаге, цветные карандаши), “Синяя дверь” (переплетный картон, шелкография, цветные карандаши), “Familia 2” (тонированная бумага, цветные шариковые ручки).

Я не понимала, почему ни разу не видела сообщения о выставках работ Евгения Молодина. А ведь они проходили и в 2019 году (<https://sibkultura.com/2019/12/06/vystavka-evgeniya-molodina-v-soyuze-hudozhnikov/>), и в ноябре 2021 года (<https://artgallerynsk.ru/about/news/otkrytie-personalnoy-vystavki-evgeniya-molodina-vernutsya-tuda-nevozmozhno/>).

Еще я не могла уловить связь между художником и журналом “Сибирские огни”. Оказалось, что

10 февраля этого года были подведены итоги художественного конкурса “Яркие краски сибирского слова”, посвященного юбилею журнала. Среди победителей – Евгений Молодин (<https://mk.nso.ru/news/8716>).

Теперь о других экспонатах выставки “*Книжная графика. Сибирские огни*”, которая не только раскрывает стилистические приемы авторов, но и представляет искусство иллюстрации и художественного оформления книг XX–XXI веков. Каждый художник имеет свой узнаваемый графический почерк.

Работы Спартака Калачева (<http://illustrator.odub.tomsk.ru/index.php?newsid=258>) я выделяю давно. Первой в нашем доме появилась книга “Глупая лошадь” В. Левина с иллюстрациями Калачева. С тех пор я поняла, что почерк этого художника перепутать нельзя. На нижних картинках иллюстрации к книге Ю. Магалифа “Типтик” и обложка к книге О. Бачило и Ю. Ткаченко “Пленники черного метеорита”.

Кроме иллюстраций Спартака Калачева к произведениям Юрия Магалифа (https://zen.yandex.ru/media/enas_kniga/dobryi-skazochnik-iurii-magalif-5d05f9cc20f7430dda23aa52) на выставке представлены иллюстрации *Любови Лазаревой* к книге “Сказки” (фотографии на следующей странице). Про себя Любовь Лазарева говорит, что под влиянием бабушки мечтала стать иллюстратором (<http://www.maxlib.ru/lib.php?ite> с детства [m=440](http://www.maxlib.ru/lib.php?ite)).

Наибольшее количество работ Любовь Лазарева сделала для Новосибирского книжного издательства. Она оформила более 60 изданий. А началось все со сборника сказок Магалифа. Ему понравились два эскиза, показанных самой художницей. Писатель назвал их ЧУДОМ и привел

Любовь Лазареву в издательство, где ей все-таки пришлось доказывать, что она на своем месте, а не занимает чье-то чужое.

На второй справа верхней картинке злобные коты и Жаконя из “Приключений Жакони”.

Я таких иллюстраций к истории об игрушечной обезьяне не знаю.

А вот стихи из книжки помню.

Мы крадемся по темным чуланам,
Мы гуляем в сырых погребах,
Где в горшочках белеет сметана
И где мясо висит на крюках!
Эй, коты! Эй, коты!
Распушите хвосты!
За добычей! Смелее, коты!

С детства я видела картинки, нарисованные художником *Хаимом Авраамовичем Аврутисом* в 1958 году (нижние картинки).

В 1966 или в 1967 году, не помню, Аврутис приходил к нам в школу, рассказывал о работе

над иллюстрациями “Жакони”. Он, как факир, на доске в нашем классе с завязанными глазами рисовал мелом обезьянку из сказки. На выставке работы Хаима Аврутиса тоже были представлены (картинки на предыдущей странице). В Новосибирске Аврутис жил с 1954 по 1967 год (<http://www.artpanorama.su/?category=artist&id=816&show=short>). В нашем городе он был известен как портретист и иллюстратор, работал в газете “Советская Сибирь”.

С многогранным творчеством художника **Александра Давидовича Шурица** (https://ru.wikipedia.org/wiki/Шуриц,_Александр_Давидович) я знакома давно. Рассказывала я в своих отчетах о посещениях выставок, на которых были представлены картины Александра Давидовича. Я даже думала, что всегда сумею выделять работы Шурица среди картин других авторов. Но я не думала, что в творчестве Шурица есть неведомый мне раздел – иллюстрирование книг. Грубо говоря, я вовсе не знала, что обложки и иллюстрации в книгах, которые стояли на полках в домашнем книжном шкафу, выполнял Шуриц (нижние картинки).

Может быть, я так относилась к иллюстрациям Шурица потому, что в книгах

он – другой. Вот что писал о Шурице иллюстратор **Виталий Порфирьевич Минко**, художественный редактор Западно-Сибирского книжного издательства (Новосибирск) с 1955 года (<http://www.maxlib.ru/page.php?article=346>).

Когда я просил его что-то исправить или переделать, он совершенно спокойно все выполнял. Но его все время тревожило, беспокоило и двигало какое-то чувство нехватки этого необычного, того, что он хотел. В отличие от многих художников, у него была мастерская. Он занимался живописью. Его очень ценили в Союзе художников, но та живопись, которую я у него видел, меня как книжника не устраивала. Длинные шеи, руки, ноги... Надо отдать ему должное, в работе над книгами он сильно это не навязывал. Хотя какие-то “измышлизмы” даже в ранних черно-белых рисунках можно увидеть. Саше повезло: уже через год он сумел сделать цветную книжку, что было, конечно, удивительно. До него никто из художников так рано до цветных работ не допускался. Это надо было заслужить: многое уметь, а главное – знать полиграфию.

И еще

он был – не всеядный, а всеумеющий художник! Других было не заставить нарисовать научно-популярную книжку. А Саша это чувствовал, видел и хотел. Вот, предположим, В Пищенко “Как хлеб на поле вырастили”. Таких книг у нас целая серия вышла. Он не только рисовал, но и рассказывал, придумывал то, о чем и не говорится у автора. Все изображено – и механизмы, и технологический процесс, и птицы, и знакомая буханка за 24 копейки...

Забавно, я про научно-популярные книги прочитала уже тогда, когда стала писать этот

отчет, а на выставке выхватила иллюстрации к книге **Р. Кошурниковой** *“Как река в дом прибежала”* (картинки слева).

Некоторый перечень книг, которые иллюстрировал Александр Шуриц, можно найти в статье

(<https://fantlab.ru/art1514>).

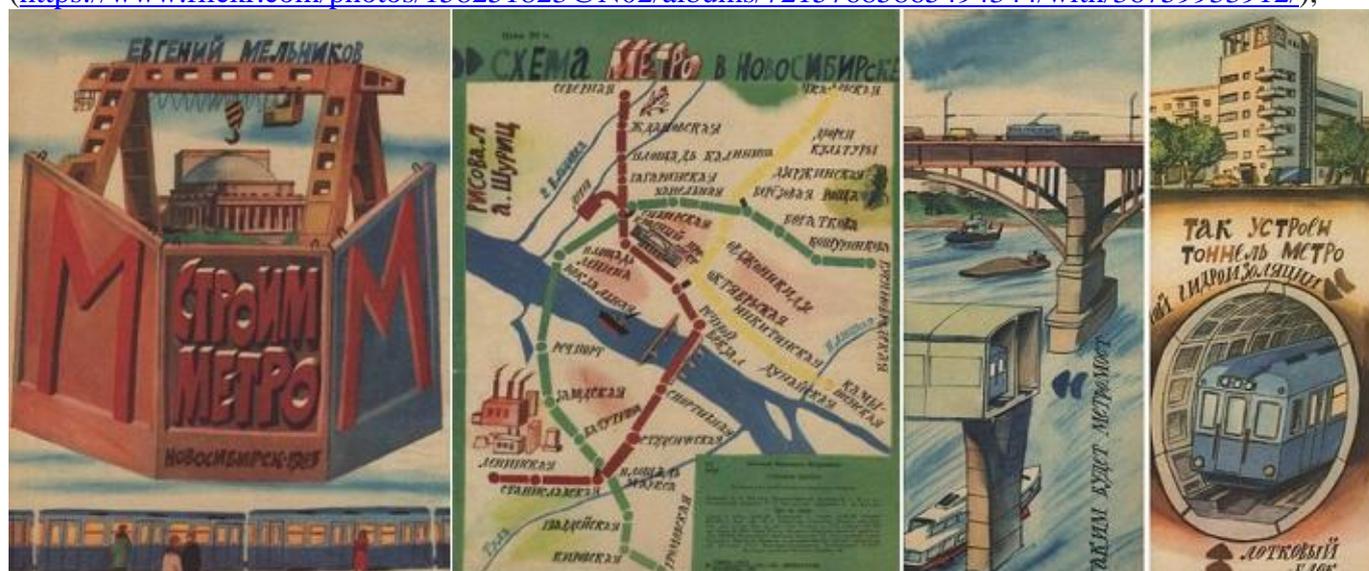
Кое-что из этого списка я в интернете нашла. Мне понравились картинки к книге **Риммы Кошурниковой** *“Почему муха упала в обморок”*

(<https://www.flickr.com/photos/158251823@N02/album/72157685708693500>).

На нижних картинках несколько “познавательных” иллюстраций.

Говорят, что, когда Шуриц иллюстрировал книгу **Е. Мельникова** *“Строим метро”*, (<https://www.flickr.com/photos/158251823@N02/albums/72157685865494344/with/36759933912/>),

он лазил туда, ходил к строителям, зарисовывал. По картинкам Шурица (на предыдущей странице), как сказал Виталий Минко, можно проводить даже уроки – все это не очень точно, но эмоционально.

На выставке, посвященной 100-летию “Сибирских огней”, широко представлено творчество **Эдуарда Семеновича Гороховского** – выдающегося советского и российского художника, классика московского концептуализма, талантливого публициста, основателя российского “photo-based art” (“искусство, строящееся на основе фотоизображения”). В Новосибирск он приехал по распределению, окончив в 1954 году Одесский строительный институт (<https://www.nsartmuseum.ru/journal/id/251>). После двух лет работы архитектором Гороховский ушел в свободное плавание, и вскоре занялся книжной иллюстрацией. Этот вид изобразительного искусства он осваивал с нуля.

В 1974 году Гороховский уехал из Новосибирска в Москву, но продолжил сотрудничество с Новосибирским книжным издательством. С 1991 года он жил в Германии. Прочитав об этом художнике в википедии, я была поражена размерами списка его персональных и музейных выставок (https://ru.wikipedia.org/wiki/Гороховский,_Эдуард_Семенович), думаю, мало кто из художников может таким списком похвастаться.

Как я поняла, творческие интересы Гороховского были широки и разнообразны. Его называют советским художником-концептуалистом. Он известен своими экспериментами с фотографией. С середины 1950-х годов полностью посвятил себя художественной деятельности: станковой графике, акварели, работе для театра и книжной иллюстрации (с 1957 по 1990 год проиллюстрировал более 120 книг).

В иллюстрациях Гороховского можно отыскать самые разные техники и художественные приемы. На верхних картинках иллюстрации к книге **Геннадия Карпухина “Фокус-мокус”** (1990 г.). Для их исполнения Гороховский использовал акварель и тушь.

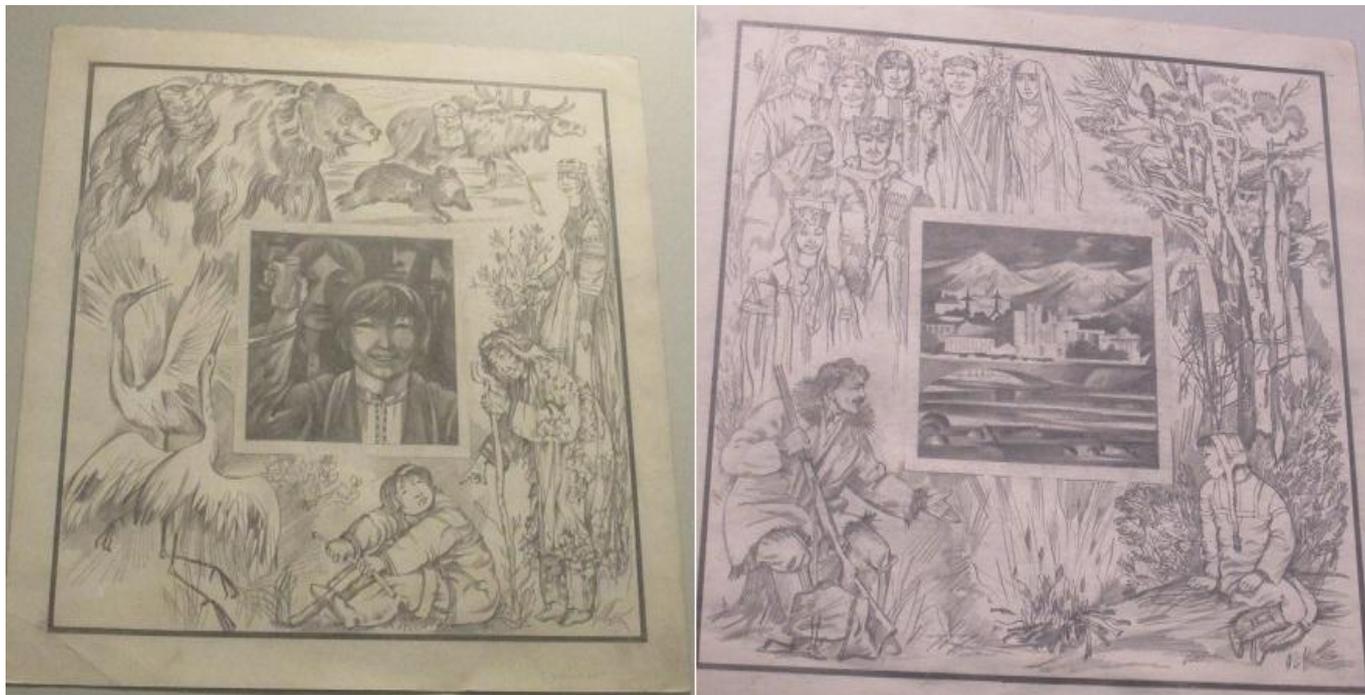

На левых картинках линогравюры Гороховского, которые были сделаны в 1967 году для книги алтайских сказок **“Ак-чечек – белый цветок”** **Анны Львовны Гарф и Павла Кучияка**.

Черно-белые листы раскрыли внутренний мир алтайских преданий, поэтический и таинственный. Не случайно было решено повторить полноформатную подарочную книгу в миниатюрном издании.

В 1955 году вышла первая детская книга с его иллюстрациями, а потом в Новосибирском издательстве каждый год появлялось несколько прозаических и стихотворных книг, оформленных Гороховским. Как книжный график он много сделал для расширения стилистического диапазона этого вида искусства. Отличный рисовальщик, Эдуард Семенович хорошо чувствовал текст книги, свободно работал пером и карандашом, но особенно любил технику цветной и черно-белой гравюры на картоне. Многие помнят, прежде всего, детские книги, оформленные им. Диапазон работ художника был очень широк: произведения русской и зарубежной литературы, сказки народов мира. Работа над книгами требовала и чуткого внимания к тексту, и знания исторических эпох, их культуры. Гороховский справлялся с этим блестяще. Большой артистизм исполнения и тонкое чувство стиля – вот что характерно для его книжной графики. В образе каждой книги он воплощал свое представление о ней, хотя и следовал буквально за текстом произведения (<https://www.nsartmuseum.ru/journal/id/251>).

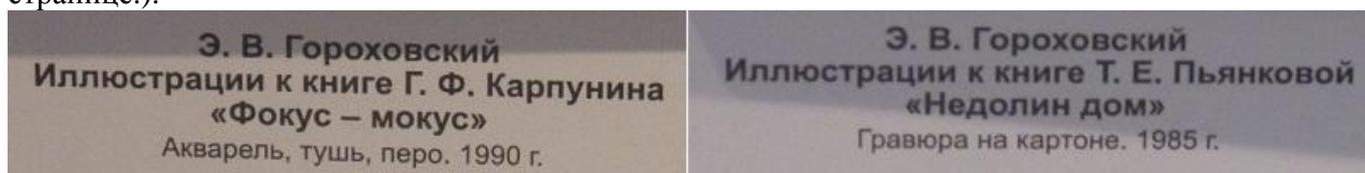
В начале 2020 года Новосибирский художественный музей проводил выставку **“Мастер сказочных страниц”**, демонстрируя иллюстрации Эдуарда Семеновича Гороховского к детским книгам.

Значителен вклад Гороховского в иллюстрирование этнографических изданий. Прочитала, что в работе над сказками народов Сибири художнику помогли творческие поездки от Сибирского отделения Российской академии наук и газеты “За науку в Сибири”, в которых он близко познакомился с бытом и духовной культурой коренных жителей края. В иллюстрациях и заставках он очень точно и тщательно прорисовывал детали одежды, домашней утвари, показывал ритуальные языческие обряды. Интересный прием использовал график при иллюстрировании **“Сказок старого Тыма” В. Пухначева (1972 г.)**. Карандашный рисунок с серебристым налетом выступает за пределы обозначенной рамки, словно приглашая читателя в путешествие дорогами сибирских преданий (верхние картинки).

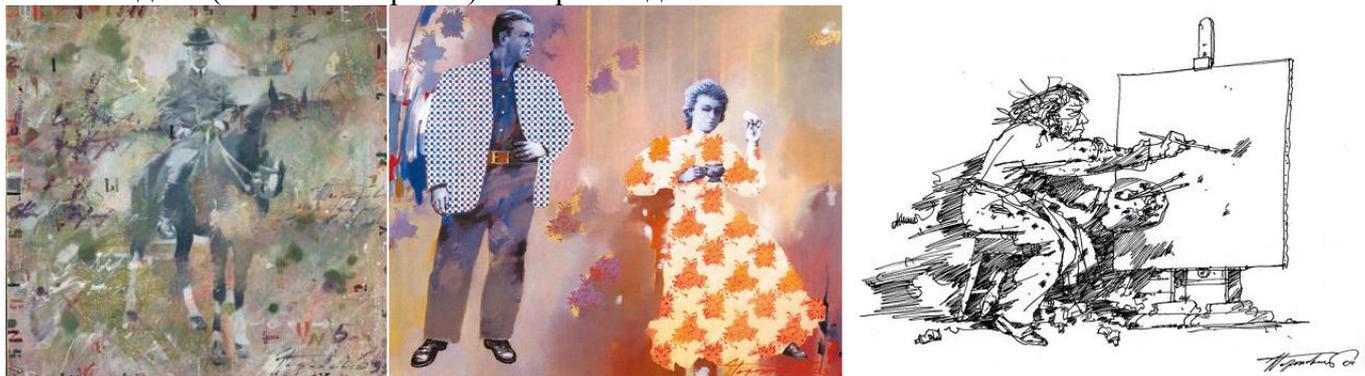

Особый авторский прием гравюры на картоне Эдуард Гороховский использовал в 1982 году для создания иллюстраций к книге *Т.Пьянковой «Недолин дом»* (картинки на предыдущей странице.).

Перебирая фотографии, сделанные на выставке “Книжная графика. Сибирские огни”, я удивилась, почему на табличках к работам маститого иллюстратора *Эдуарда Семеновича Гороховского он указан с инициалами Э.В.?*

Заинтересовавшись другими работами Эдуарда Гороховского, потрясла интернет. Внизу более поздние (не новосибирские) его произведения.

Вверху слева “Говорящая рама”, 1993 г.

(https://www.novymuseum.ru/artists/author/gorokhovskiy_e_s/). В центре – “Диалог”, 2003 г. (<https://www.mk.ru/culture/article/2010/08/31/526305-illyustratsiya-k-lyubvi.html>). Слева – один из рисунков из последнего альбома Эдуарда Гороховского “Иллюстрации памяти”, 2004 г. (<https://all-drawings.livejournal.com/733072.html>).

Годы жизни Эдуарда Гороховского 1929–2004. А в апреле 2016 году была проведена выставка его коллажей, в основу которых были положены фотографии (<https://www.art4.ru/show/personalna-vystavka-eduarda-gorokhovskogo/>). Вверху “Вечер на Чистых прудах” (1993 г.), “День Победы” (1996 г.) и “Сидящие” (1997–2001 г.).

Теперь еще о нескольких экспонатах выставки.

Увидев работы художника *Петра Павловича Давыдова* (картинки на следующей странице), но еще не прочитав информацию на табличках, я решила, что это иллюстрации к роману Максима Горького. Но, оказалось, что это повесть “Мать”, написанная Феоктистом

Березовским в 1923 году. Эта работа выдвинула Феоктиста Алексеевича Березовского в ряды известных писателей. Повесть стала одним из первых произведений советской литературы, посвященных гражданской войне. Интересно, что после свержения фашистского режима “Мать” была издана в Италии (<http://www.omskmap.ru/point/omsk/person/245>).

Я ничего не знала ни о писателе Березовском, ни о художнике Давыдове. Пришлось заниматься образованием.

Писатель Березовский родился в Омске в 1877 году. Его называют русским советским прозаиком, революционером, партийным деятелем.

Политические взгляды Березовского оказали большое влияние на его творчество (https://omsk.aif.ru/culture/dve_zvezdy_literaturnogo_nebosklona_o_kulturnoy_zhizni_nachala_hh_veka). Писатель с 1900 года активно печатался в различных изданиях, принимал участие в создании одного из первых сибирских журналов “Сибирские огни”. Переехав в Москву, Березовский становится членом Союза писателей, издает произведения, получившие большую известность: “Таежные застрельщики”, “Мать”, “Варвара”.

Литературный музей им. Ф. М. Достоевского в начале 2022 года запустил выставочно-просветительский проект “Отражения. Эпизоды литературной жизни”, приуроченный к 200-летию образования Омской области. Частью этого проекта стал рассказ о Феоктисте Березовском, материалы для которого готовила его дочь (одно время в Омске даже был музей Березовского, но дом попал под снос).

Самым главным своим произведением Березовский считал роман «Бабы тропы». Это широкое эпическое повествование о пути народа к счастливой жизни, о становлении самосознания женщины-сибирячки имело успех у читателей. Отдельным изданием роман вышел в 1928 году (<https://fantlab.ru/autor14289>).

Родившийся в алтайском Змеиногорске в 1924 году художник **Петр Павлович Давыдов**, учился в красноярском педагогическом училище, после чего работал учителем начальных классов в Красноярском крае. Был участником Великой Отечественной войны. В 1947–1948 году работал маляром в новосибирском ТЮЗе. В 1953 году с отличием окончил Алма-Атинское театральное художественное училище имени Н. В. Гоголя (художественно-педагогическое отделение), после чего переехал в Новосибирск. В 1954 году он стал сотрудничать с Новосибирским, а с 1960 года – с Западно-Сибирским книжным издательством, иллюстрируя книги разных писателей.

Есть какие-то неточности в биографии художника относительно его членства в Союзе художников СССР. В википедии написано, что членом Союза художников он являлся с 1971 года,

а далее сообщается, что в 1969 году он исключался из Союза за нарушение “этических норм советского художника” (https://ru.wikipedia.org/wiki/Давыдов,_Пётр_Павлович).

В экспозиции Новосибирского художественного музея хранятся работы Петра Давыдова. Я не могу утверждать, что видела их. Но в интернете нашла информацию, что “Домнушка” (левая верхняя картинка), “Горькие травы. Село Легостаево” (вторая слева картинка) находятся именно в Художественном музее. А еще мне понравились “Кандаурские мальчишки” (вторая справа картинка). “Новосибирский вокзал” (правая картинка) очень узнаваем.

Чем-то понравились мне акварельные иллюстрации **Натальи Гудченко** к рассказу **Алексея Талашкина** “**Николай. История отливки самого большого колокола Алтая**” (2020 г.).

Алексей Талашкин, который является заместителем руководителя Сибирского центра колокольного искусства, написал рассказ в 2018 году.

Это история 605-пудового благовестника барнаульского Петропавловского собора, отлитого в 1862 году в Барнауле ярославским мастером Павлом Родионовым. Литературная история является переосмыслением архивных данных, обнаруженных в Государственном архиве Алтайского края. Интересно, что 200 пудов чистого английского олова для отливки было приобретено на Ирбитской ярмарке, а 600 пудов меди с Сузунского завода было пожертвовано государем-императором Николаем I, в честь которого, очевидно, колокол и был назван Николаем.

Три года шли поиски иллюстратора, ещё два года – работа над изданием. Иллюстрации нарисовала акварелист Наталья Гудченко, выпускница Новосибирского государственного педагогического университета (<http://nskmi.ru/metropole/news/7588/>).

10 февраля 2022 года были подведены итоги конкурса “Краски сибирского слова”. Книга Талашкина (с иллюстрациями Н. Гудченко), став лауреатом, получила первую премию. В феврале в Новосибирском государственном краеведческом музее проходила выставка, где была представлена часть иллюстраций, вошедших в книгу.

Наталья Гудченко интересующимся живописью людям была известна и ранее. В ноябре и декабре 2014 года в Зимнем саду Дома ученых проходила выставка ее работ (<https://academ.info/news/30068>).

Заканчивая описание выставки, посвященной 100-летию “Сибирских огней”, приведу пример компьютерной графики, использованной для иллюстрации **“Книги насекомых” Владимира Светлосанова**. Книга стихов издана в 2021 году. В декабрьском номере “Сибирских огней” были напечатаны некоторые стихотворения из этого сборника (<http://сибирскиеогни.рф/content/iz-knigi-nasekomyh>).

На верхних картинках слева две работы А.Разумцевой, на двух правых – работы А. Трофименко (“Светлячок” и “Древооточец”).

Про древооточца у Светлосанова сказано так:

*Ты хранишь на книжной полке
Ветхих книг дремучий лес.
Все от корки и до корки
Читаны в тени деревьев.*

Нашла в интернете несколько фотографий этой выставки (https://vk.com/album-191176576_284155220).

Следующая выставка на втором этаже Краеведческого музея называлась **“Собирая время”** и представляла часы из коллекции музея.

В аннотации было сказано:

У предметов, попадающих в музейные фонды, очень разные истории – одни приобретаются целенаправленно, будучи приметой определенной эпохи или уникальным предметом искусства, другие попадают в музейное собрание в составе мемориальных или личных коллекций (<https://youmuseum.ru/exhibitions/sobiraya-vremya/>).

Специально часы для музейного фонда никто не собирал. Не было и цели объединить в коллекции все марки и модели. С годами коллекция пополнялась и пополнялась. И разрослась.

Век назад часы надо было заводить, отслеживать их правильный ход. Позволить себе владеть часами тогда мог не каждый человек. Часы были роскошью и предме-

тами особого внимания.

Я о выставке “Собирая время” узнала, услышав по радио выступление куратора. Она рассказывала, что посетители выставки осматривают экспонаты с улыбками на лицах. По ее мнению, это объясняется тем, что выставочные экземпляры идут и бьют, а кукушки кукуют.

Вот и я пошла смотреть и слушать. Увы. Часы не только стояли, но многие из них даже не имели стрелок (левая нижняя картинка). Я думаю, что часовые экспонаты “привели в чувство” перед открытием выставки 16 февраля, но через месяц механизмы уже прекратили свой бег.

На нижних фотографиях “фигуристые часы” конца XIX–начала XX века. На левой картинке каминные часы, на второй слева – часы в мраморном корпусе “женщина со снопом”, на второй справа картинке часы в корпусе “женщина с саблей”, на правой картинке часы “Русские богатыри”, которые были изготовлены в Москве между 1908 и 1917 годами.

Наручные часы представлены на выставке разными экземплярами, от тех, что были изготовлены в начале XX века (левая картинка внизу) до современных часов XXI века (правая нижняя картинка).

Круглые часы, которые подвешивались к особой петле на шнурке или цепочке и помещались в карман (левая картинка) были у моего отца. Они хранились в специальной коробочке. Отцу они были дороги, видимо, достались от деда. Когда я обнаружила эти часы, отец уже носил наручные. Я, будучи, довольно молодой, поспешила часы завести – решительно повертела головку. И... перекрутила. Свернула голову. Вечером призналась. Грусть в глазах отца я оценила. Поняла непоправимость своих действий.

В мастерскую часы не носили. Так они и продолжали лежать в коробочке. Позднее их отдали какому-то коллекционеру.

В мастерскую часы не носили. Так они и продолжали лежать в коробочке. Позднее их отдали какому-то коллекционеру.

На двух левых верхних картинках часы гиревые маятниковые настенные с “кукушками”. А на правых картинках заготовка для электронных часов и электронные часы в керамическом корпусе “Сова” 1982 года.

Выставка объединила различные виды часов, отличающихся по размерам, материалам, назначению и географии. Представленные в зале музея часы были изготовлены в России, Японии, Китае, Германии, Франции, Швейцарии и США.

На левой верхней картинке часы напольные маятниковые, выполненные в Германии в 1900-1914 годах. На центральной картинке японские настенные часы “Small World” 1900-х годов. На правой картинке часы, подаренные Новосибирску мэрией города Урумчи (КНР).

На левой картинке часы на подставке с моделью паровоза (Китай). Часы были вручены лучшему игроку товарищеской встречи по баскетболу, проводившегося в честь 70-летия НИВИТа-НИИЖТа-СГУПСа 26 ноября 2002 г.

На нижних фотографиях часы из разных городов. На левой фотографии настенные часы в виде корабельного штурвала из г. Полярный (2002 г.). На второй слева картинке внизу настенные часы “Маяк” в деревянном корпусе-бруске из г. Сердобска Пензенской области (1972–1987 г.). На второй справа картинке дорожные часы-будильник “Слава”, которые изготавливали в Москве (1970 г.). На правой картинке часы механические шахматные “Янтарь”, которые делали в Орловской области в 1980-е годы.

Часы на нижних картинках – подарочные. Слева часы настенные, выполненные по заказу Театра музыкальной комедии Новосибирска (1990-е гг.), в центре – часы настенные с гербом Новосибирска (1993–1995 гг.), справа – часы настенные, на циферблате написано “Главное управление по борьбе с организованной преступностью МВД России” (только годы почему-то

указаны 1988–1998).

На левой нижней картинке часы, принадлежавшие семье новосибирской революционерки Евдокии Борисовны Ковальчук (Дуси Ковальчук). На центральной картинке будильник трижды Героя Советского Союза летчика Александра Ивановича Покрышкина. На правой картинке настенные часы “Янтарь”, которые, по-моему, висели в советское время во многих официальных

кабинетах. Издавали ли они какие-то звуки, не помню.

Свой рассказ о “часовой” выставке я решила закончить двумя воспоминаниями.

Первое воспоминание связано с магазином “Часы”, располагавшимся рядом с Оперным театром. Семейная пара выбирала часы в подарок. Попросили показать очередной экземпляр. Продавщица честно сказала, что часы хороши, но бьют. Покупательница покивала головой и сказала: “Ничего. Привыкнут. **Вот у наших соседей часы бьют. И мы уже привыкли**”.

Второе воспоминание тоже о подарке. Моему отцу на 50-летие в январе 1971 года сослуживцы вручили часы с боем (была тогда такая уважительная традиция). А часы, кажется, тоже назывались “Янтарь”. Подарок был принят с почтением. О подвохе мы узнали в первую же ночь. Часы отбивали каждый час от одного до 12 “мелодичных” ударов. Кроме того, один раз они били в половину часа. Уже с третьей ночи мои родители стали уносить часы из комнаты в кухню. И через неделю их стрясли. Выбрасывать не стали – подарок. Уважительно отремонтировали. И по совету часовщика перевязали им “бойцовый механизм”. Звук перестал быть мелодичным, но стал существенно тише – можно было спать.

Через несколько лет, привыкнув к нашим часам, я попала в Красноярск, чтобы погостить у дядюшки. Три ночи я выслушивала бой его часов, напоминающий бой наших домашних, но отличающийся тембром. Сбежала к другим родственникам, чтобы выспаться.

А наши родные часы я, когда они сломались, предложила подруге в качестве какой-нибудь подставки на даче. Она приняла подарок, поставила у входной двери. Ночью проснулась от непонятных звуков – часы растряслись во время переноса и стали бить. Благо, что сил им хватило только до утра.

До главной выставки, о которой я хотела рассказать, я пока в своем отчете не дошла. Потому продолжение следует.